

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 25 марта 1882
13 марта

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Поученіе отъ врага. — 2) Мнѣніе иностраннаго дипломата о современномъ положеніи Россіи (Извлеченіе изъ конфиденціальной записки). — 3) На случай войны. Военнаго. — 4) Защитникъ русскаго революціоннаго движенія въ Америкѣ. — 5) Успокоеніе для нѣмецкихъ Катковъ. — 6) Корреспонденція изъ Бѣлграда. Вѣча. — 7) Новости изъ австрійской Украины, М. Драгоманова. — 8) Славянская ода, П. Куліша, (изъ «Свѣта», № 2, 1882). — 9) Литературно-политическія замѣтки. IV. Шевченковскій день въ Австріи и Россіи. М. Драгоманова. — 10) Прощеніе г. Цанкова къ Болгарскому князю. — 11) Извѣстія и замѣтки: а) Обѣдъ у г. Виктора Гюго. б) Празднованіе 18 Марта въ Парижѣ, Цюрихѣ и Женевѣ. — 12) Объявленія.

ЖЕНЕВА, 25 марта 1882 г.

Ниже мы помѣщаемъ конфиденціальную записку о современномъ положеніи Россіи, представленную въ самое недавнее время однимъ иностраннымъ дипломатомъ своему правительству. Исполняя просьбу доставившаго намъ этотъ документъ, мы выбрасываемъ изъ него все, что носитъ на себѣ характеръ пикантнаго разоблаченія личностей и удерживаемъ безъ всякихъ измѣненій тѣ мѣста записки, въ которыхъ изображается внутреннее состояніе нашего отечества, въ увѣренности, что голосъ внимательнаго посторонняго наблюдателя поможетъ многимъ уразумѣть истину.

Сужденія автора записки, очевидно, посятъ на себѣ печать его національности и какъ бы нераздѣльной съ нею предразсудочности взгляда на происходящее въ Россіи движеніе. Эта предразсудочность особенно сказывается въ мнѣніи, будто національное пробужденіе эстовъ и латышей «враждебно всякой культурѣ», въ чувствительности слуха à la Катковъ къ говору на польскомъ языкѣ и въ странномъ смѣшеніи цѣлей московскихъ славянофиловъ съ планами такъ называемой «аграрной революціи».

Но за то въ запискѣ метко очерчено внутреннее и внѣшнее безсиліе сдѣлавшихся неосуществимыми болѣе чаяній московскихъ пророковъ, узкость и нетерпимость ихъ политическихъ воззрѣній, «туманность чувства и вождельній» по недоразумѣнію стремящихся къ нимъ на встрѣчу. Съ не меньшею ясностію изображена также неспособность нынѣшняго петербургскаго правительства справиться съ внутреннею анархіей и выставлены на видъ осложненія среднеазиатской политики всероссійскаго колосса, возникшія на китайской границѣ вслѣдствіе рѣшительнаго поворота Небесной имперіи въ сторону европейской культуры и недавняго расширенія русскихъ владѣній на счетъ воинственныхъ племенъ, слишкомъ усвоившихъ себѣ свою степную самобытность, чтобы безпрекословно подчиниться налагаемымъ на нихъ завоевателемъ новымъ государственнымъ обязанностямъ. Авторъ записки приходитъ къ рѣшительному заключенію, подтверждаемому также и печатаемою нами въ этомъ № замѣткою подъ заглавіемъ «На случай войны», что «Россія въ настоящее время должна желать мира и болѣе всего боится войны», а потому-де теперь то именно и настала пора для энергической политики Австріи и Германіи на Востокѣ. По его мнѣнію, Россія можетъ возвратить себѣ мѣсто, которое прежде занимала въ Европѣ, не иначе, какъ «посредствомъ напряженія всѣхъ силъ страны», въ свою очередь «возможнаго единственно при соединеніи въ патріотическомъ одушевленіи различныхъ общественныхъ группъ и партій и при цѣльной и послѣдовательной правительственной системѣ».

Лучше и яснѣе нельзя начертать главныхъ условій возрожденія государственнаго организма Россіи. Читатели наши помнятъ, конечно, что мы именно ставили цѣлью на-

шихъ стремленій объединеніе общественныхъ силъ въ борьбѣ съ произволомъ и такое переустройство внутренняго управленія, которое покоилось бы не на личныхъ разсчетахъ или предпочтеніяхъ правителей съ ихъ прислужниками, а на постоянныхъ, природныхъ интересахъ народовъ, совмѣстно обитающихъ на великой восточно-европейской равнинѣ, съ востока и запада открытой для вторженія врага. Только такое переустройство въ состояніи дать Россіи и строго патріотическую, и цѣльную, и послѣдовательную правительственную систему.

МНѢНІЕ ИНОСТРАННАГО ДИПЛОМАТА О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ РОССІИ. (Извлеченіе изъ конфиденціальной записки).

...Въ европейской прессѣ и публикѣ въ послѣднее время установилось мнѣніе, что воинственныя намѣренія этого государства (Россіи) угрожаютъ спокойствію нашей части свѣта. Нѣсколько полемическихъ статей русскихъ газетъ, бряцанье саблею рубакъ, въ родѣ Скобелева, и крики шовинистскихъ панславистовъ произвели столь сильное впечатлѣніе, что даже въ компетентныхъ кругахъ появились серьезныя опасенія за поддержаніе мира, какъ будто воля правительства и желанія большинства населенія Россіи не заслуживали болѣе быть принятыми въ соображеніе. Но, однако, народъ русскій по инстинкту, правительство же вслѣдствіе извѣстнаго ему положенія имперіи, — оба совершенно нерасположены къ какому бы ни было воинственному предпріятію. Чтобы убѣдиться въ этомъ слѣдуетъ только безъ предвзятой мысли и внимательно разсмотрѣть настоящее положеніе Россіи.

I.

Несмотря на тяжкіе удары, которымъ подверглись здѣшніе революціонеры со времени восшествія на престолъ Александра III, было бы большою ошибкой считать эту опасную партію уничтоженною или сдѣлавшеюся безвредною. Напрс-

наместо «Радника»); но статья последней о королевстве конфискована.

Говорят, что провозглашение Сербии королевством сделано с одобрения Австрии, которая при этом случае обещала уступить Сербии Боснию до Врбаса!! —

На днях здешние студенты Великой Школы образовали комитет для собирания денег в пользу инсургентов на сербском юго-западе. Это, как я слышал, последняя попытка в этом отношении, потому что правительство, как я вам последний раз писал, не позволяет, чтобы в Сербии были такие комитеты. Профессора Великой Школы большею частью либералы, которые недовольны политикой нынешнего правительства, и студенты думают найти в них опору.

Статуи сербской омадины в Австро-Венгрии переданы по замечаниям министра Тиссы и посланы ему опять на утверждение.

В—чь.

НОВОСТИ ИЗЪ АВСТРИЙСКОЙ УКРАИНЫ.

В последние две недели в Галиции продолжались полицейские и прокурорские рыскания, обыски, аресты, имевшие целью уловить «корни и нити» то «московской», «панславистической», то социалистической пропаганды, — то одного и другого выстрела. Обыскам и шиканам всякого рода подвергаются люди всех возрастов и состояний, — в том числе в значительном количестве крестьяне. О законах при этом столь же мало думают в Галиции, — этой «самой свободной части Польши» (исторической, конечно), — как и в монархической России. Так, напр., 10 марта в сел. Рейтеровичах заведено посл. обыска 59 незапрещенных украинских книг, в род. того, как это сделано еще недавно в гадячском уезде полтавской губернии с «Малорусскими преданиями и рассказами», изд. киевск. географическ. общества. Совершенно по-русски польские власти в Галиции производят в политические преступники и детей и отроков. Так, в Станиславов. гимназии IV кл. Морозъ, привлечен к суду за разговоры политического характера, и хотя, по разбору дела, от суда уволен, — по высшей педагогической властью (рада школьна) исключен из станиславовских учебных заведений. Можно поздравить галицкую власть с этим вступлением на дорогу, которая приготовить и у них класс своего рода «нелегалов». Подобно тому, как российское правительство сражалось в 1865—68 гг. с католическими эмблемами на крестах (фигурах) в западном крае (из коих иные кресты были оставлены крестьянам в память эманципации), галицко-польские жандармы сражаются теперь с «трираменными» крестами, требуя отрезки третьего рамени, как признака «схизматического» духа, — и на манер придирок российских властей к униатам в Холмщине, — полицанты польские в Галиции допрашивают русинов-крестьян, правда ли, что они раздают им просфоры, — и в этих разспросах полицанты следуют только внушениям газеты «Dziennik Polski», — в которой, кстати сказать, в числе сотру-

дников находятся польские демократы революционеры 1863 г. и один бывший москвофил, обличавший в 1867 г. г. Кулиша в отсутствии истинно-славянских чувств.

Характерную новость в текущих преследованиях, составляет арест нескольких воспитанников высших школ в Львов, бывших гимназистов и учеников педагогической семинарии в Львов за «панславизм», но не «московский», «российский», — а «русско- (украинско) польский» и за социализм. Corpus delicti пока не найден, и арестованные выпущены, — но новое преступное направление, которое состоит в примирении русинов и поляков в работ для «хлопа», — замечено в обломке государства, которое представляло-де «братский союз» Польши, Литвы и Руси! Очевидно, что «братский союз» начинает устанавливаться в некоторых кругах, но совсем не такого рода, как ожидали польские патриоты старых партий.

Кроме обысков, арестов и разных придирок, гонение на русинов выражается еще закрытием нескольких читален, по самым мизерным поводам. Известно, что открытие народных читален составляет самое наглядное проявление того стремления к организации, которое замечается в последний год среди русинов. Стремление это нельзя уже остановить полицейскими придирками, — и в самое последнее время на три закрыты полицейской читальни — открыто пять новых в Галиции, — и движение начинает переходить и в Буковину. Там в февраль был в Черновцах митинг, на котором присутствовало 143 человек, из них около 70 мещан и крестьян. Говорили о городских кассах, магазинах и читальнях. После того открыто 5 новых читален. По известиям «Батьківщини», против читален, за которыми в разных местах следуют громадские лавки, общества трезвости, кассы, — возстают особенно инкарны — евреи, от которых исходит очень много доносов.

Все эти попытки организации русинов очень еще первобытны и один из крупнейших недостатков их состоит в том, что священники усиливаются придавать им клерикальный характер, который ведет за собою по большей части национально-религиозную исключительность, неуместную и в тех местах, где крестьяне и мещане украинцы перемешаны с действительными поляками (или, как в Буковине, с румынами) и там, где население более чисто по национальности, но принадлежит к двум религиозным исповеданиям (напр. в Галиции к католицизму и унию, в Буковине к православию и унию). Упомянутый клерикализм тем более теперь неуместен, что, как это уже говорилось в «В. Ст.», в населении украинском и в Австрии замечено круговое движение от «втры отцев». Уже в прошлом № «В. Ст.» было сообщено о переходе буковинского села Путилова из православия в унию, — подобно тому, как галицкое село Гинички заявило желание перейти из уни в православие. Теперь галицкое село Кольбаковичи заявило, что перейдет в католицизм, если ему не

назначат отдельного священника. В виду этого движения, а равно в видах объединения разнородного населения на почве общих ему интересов, уместнее бы было, чтобы громадские учреждения, как читальни, лавки, кассы и т. п., имели чисто светский характер и чтобы священники принимали в них участие, только как громаждане, а не как руководящие представители своего вѣроисповѣданія.

Мысль о необходимости для крестьян организации для ограждения их экономических интересов и при том организации без всякой вѣроисповѣдной и национальной исключительности начинает все больше созвучаться в среде тамошних украинцев, — как это видно особенно по последнему № «Батьківщини» (№ 6). Передовая статья этой популярной двухнедельной газеты написана по поводу меморандума немецких крестьян из нижней Австрии, который особая депутация собирается представить министерству. Меморандум этот очень обстоятельно обсуждает разные стороны экономического положения и выражает крестьянские пожелания. В положении крестьян самое характерное теперь — это задолженность их земель. Из пожеланий крестьянских некоторые носят реакционный характер (подобный тому, какой носил и стремление городских рабочих в начале их движения), так напр. австрийские крестьяне не только желают запрещенія евреям быть чиновниками или покупать крестьянские земли, но хотят установления налога на российский и американский хлеб, лен и т. п. Другия желания слишком конкретны: свобода сѣiania табаку, уменьшение цѣны соли и т. п. Но многие захватывают шире экономической вопрос: объ общинных землях, опредѣленіе minimum'a непродажной земли, — другія затрогивают и социально-политическій строй: дороговизну судопроизводства, тяжесть налогов и военной службы, требованіе всеобщаго голосованія и т. п.

«Батьківщина», впрочем, не входит в разбор желаний немецких крестьян, — а, находя (и справедливо), что в заглавii их самое важное — это то, что крестьяне, — «берут сами свою справу в свои руки», — одобряет все их en bloc и предлагает (по нашему, не практично) крестьянам русинам просто скопировать меморандум австрийских крестьян и представить его министерству, — «чтобы не сказали, что одни хотят одного, а другие другого, так нельзя никому ничего дать». Мы полагаем, что теперешнее министерство не даст никому ничего и по другим причинам, — а кроме того, не все желанія австрийских крестьян и резонны. Главное значеніе их меморандума пока состоит в том, как замѣтила и «Батьківщина», что крестьяне австрийские «не молчат», и в этом только и слѣдует безусловно подражать им. Если что из их писаній для министерства слѣдует скопировать и русинам, так это статуты крестьянских союзовъ (Bauernvereine) для того, чтобы правительство не имѣло повода отказать в разрѣшеніи такихъ союзовъ и в Галиции, — къ чему оно, конечно, будетъ подыскивать всякіе резоны. Образованіе та-

кихъ союзомъ теперь самое настоящее дѣло для Галиціи украинской, какъ и польской и слѣдовало бы въ этомъ дѣлѣ крестьянамъ обѣихъ націй выступить сразу, дружно. Предлагая скопировать нѣмецкій меморандумъ, украинская газета говоритъ: «пошлемъ и мазурамъ это письмо, — пусть и они подписываютъ, потому, что они имѣютъ одинаковыя съ нами потребности; они намъ равны и братья, а противники наши только польскіе паны да подпанки». Все это очень откровенно читается въ галицкой популярной газетѣ. Только мемуара мало, — надобна постоянная организация, хотя бы на первыхъ порахъ самая скромная: въ родѣ уже существующихъ въ нѣмецкихъ земляхъ Австріи крестьянскихъ союзовъ. Неужели во Львовѣ не найдется никого, чтобы взять на себя инициативу такой организаціи въ хотѣ окрестностяхъ Львова, гдѣ кстатіи есть крестьяне и русины, и поляки?

Во всякомъ случаѣ разбираемая передовая статья названной газеты представляетъ утѣшительное явленіе послѣ столькихъ лѣтъ сервилизма и узкоглядства галицкой прессы, — и слова ея: «доля не придетъ сама собою; нужно самому стараться для своего добра. Если будемъ тихо сидѣть, молчать и ждать, пока намъ дадутъ что добраго сверху, то можемъ еще долго прождать... Смотрите, какъ дѣлаютъ другіе для своего спасенія: нѣмецкіе крестьяне кричатъ, а ирландскіе даже бунтуютъ!» — найдутъ, конечно, отголосокъ и среди крестьянства. Только надо успѣшить закрѣпить впечатлѣніе — фактомъ. Такимъ фактомъ, самого умѣреннаго характера, было бы, по нашему мнѣнію, созваніе польско-русинскаго митинга съ цѣлью заложения крестьянскихъ обществъ въ обѣихъ половинкахъ Галиціи.

М. Драгомановъ.

СЛАВЯНСКА ОДА *).

Відгук на панславистичне гукання по Европі Російського Архистратига Скобелева.

Славянскіе ль ручьи сольются въ русское море,
Оно ль изсякнетъ — вотъ вопросъ!
Пушкинъ.

Обманщице, кого ти не лестила,
Кому м'якихъ не слала ти перин?
Ще мало ти льудей занапастила,
Що вірили обіцанкамъ твоїмъ!...

«Святою» ти себе провозгласила
І небеса під себе осьягла,
А на землі твоја печиста сила
Славянську кров сторіками лила.

Объяти світ залізними руками
Силкуєсеа, пчоб людському уму
Спорудити с продажными понами
Вселенську безвиходну тюрму.

І всіх Слав'ян скликаєш во єдино:
«Зливайтеся: ја — море, ви — ручіі...
Корітеся і пахил'яте спину,
Хилітеся під присуди мої.

*) Перепечатаемъ изъ 2 № «Свѣта» за 1882 г. Ред.

«У мене ви дознаєте впокоју,
Як праведні у бога за дверми:
У багнншчі, стоїаюу водоу,
Гнистимете з московськими людми.

«А як на вас коли, в лиху годину,
Воздвигне врагъ безошчаду воїну,
То вирикє вас тільки половиу,
А там приїду і вас оборону...»

Да славншца Народ Освободитель!
Да шествує во слід йому біда:
Да буде він во віки побідитель!
Да льєтєца кров слав'янська як вода!

П. Куліш.

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

IV.

Шевченковский день въ Австріи и Россіи.

Давно уже день смерти Шевченка (26 февр., 10 марта) сдѣлался повсюду, гдѣ находятся украинцы, днемъ публичныхъ собраній, на которыхъ такъ или иначе, сообразно степени развитія собравшихся и, надо прибавить, особенно о Россіи, политическому барометру, поминается словомъ, а иногда и дѣломъ (подпиской въ пользу какого либо учрежденія) имя человека, котораго Герценъ справедливо называлъ «едва ли не единственнымъ народнымъ поэтомъ». При большей свободѣ, въ Австріи эти собранія получили характеръ національно-политическихъ митинговъ, по поводу которыхъ русины разныхъ мѣстностей, провинцій и мѣстныхъ обществъ по крайней мѣрѣ привѣтствіями, которыя свидѣтельствуютъ объ извѣстномъ общемъ для нихъ началѣ, — и въ послѣднее время пріятно видѣть, что этимъ началомъ становится все больше завѣтъ Шевченка «обнимите наименьшаго брата». Послѣ 1866 г., когда московская нетерпимая централистическая нота была внесена и въ Галицію, нашедши здѣсь себѣ опору въ клерикальной реакціи и своего рода поповско-бюрократическомъ аристократизмѣ, — поминки Шевченка были въ теченіе болѣе 10 лѣтъ встрѣчаемы враждебно со стороны той партіи, которую не совсѣмъ справедливо называли общерусскою (такъ какъ значительная часть ея не любитъ «козацкаго украинства» вовсе не изъ московскаго панрусизма, а изъ австро-уніатскаго «рутенизма»), — и поминки эти имѣли болѣе или менѣе партіозный характеръ, — собраній «молодой» партіи, или лучше молодыхъ партій. Поминательныя собранія 26 февраля не допускались напр. въ львовскій «Народный Домъ», національную собственность, которая раскрывала однако-жъ свою залу для увеселеній, не имѣющихъ ничего общаго ни съ народомъ вообще, ни съ русинскимъ народомъ, на деньги котораго она устроена, въ особенности. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, на шевченковскія собранія стали появляться и литературные представители старыхъ партій, а съ прошлаго года распорядители «Народнаго Дома» допустили собраніе и въ стѣны этого храма. Въ настоящемъ году празднество Шевченка ознаменовалось со стороны одного изъ пред-

ставителей старыхъ партій только маленькою, хотя и характерною выходкою, о которой сообщаетъ львовскій журналъ «Свѣтъ»: Крылошанинъ Павликовъ не позволилъ своей дочери пѣть въ хорѣ и отвѣтилъ депутаци, которая явилась къ нему просить объ этомъ позволеніи: «не позволю, потому что Шевченко былъ «схизматикъ» (православный). Слѣдуетъ замѣтить, что г. Павликовъ состоитъ председателемъ того самого литературно-хозяйственнаго общества «Имени Качковскаго», между членами котораго теперь произведено нѣсколько арестовъ по поводу ихъ «москвофильства» и о преданности котораго «Москвѣ и шизмѣ» столь много накричали польскія газеты со злостію и російскія съ радостію. Какъ прогрессъ нынѣшняго года, слѣдуетъ отмѣтить болѣе значительное участіе въ празднованіи Шевченкова дня буквинцевъ, которые до сихъ поръ были подъ сильнѣйшимъ давленіемъ старыхъ партій. Только еще Мукачевская Крапна или Русь Венгерская блистаетъ отсутствіемъ въ этотъ день: образованные люди ея, презирая «языкъ слугъ», дѣлятся между прихвостничествомъ передъ венгерскими «господами», или мечтами о приходѣ «господъ» изъ Москвы, или соединяютъ то и другое вмѣстѣ, — а «слуги» въ этой землѣ до сихъ поръ и не слыхали, что среди ихъ братьевъ по ту сторону Карпатъ былъ великій кобзарь «воли, правды и науки».

Въ двухъ центрахъ особенно бывають интересны собранія въ день Шевченка: въ Львовѣ, столицѣ Галиціи, и въ Вѣнѣ, гдѣ учится много молодежи русинской въ университетѣ и въ духовной семинаріи, гдѣ проживають по временамъ русины депутаты парламента, военные и гдѣ въ день этотъ на собраніе являются представители всѣхъ славянскихъ народовъ Австріи, а иногда и находящіеся тамъ временно россияне, украинцы и великоруссы, болѣею частію молодые ученые, знакомящіеся съ русинами въ аудиторияхъ, лабораторіяхъ да въ читальнѣ общества «Січ» (Сѣчъ). Поминательное торжество обыкновенно состоитъ изъ рѣчей, декламаций, пѣнія, музыки и чтенія телеграммъ.

Давая отчетъ о львовскомъ собраніи этого года, газета «Діло» говоритъ, что въ виду теперешнихъ преслѣдованій русиновъ, оно «стало всенародною манифестаціею, которая безъ большого шума и крику разогнала (?) темныя тучи на нашемъ горизонтѣ, отразила бурныя волны напастливаго пристрастія враговъ Руси и влила въ сердца наши новую отвагу, новое сознаніе нашего народнаго идеала, нашей правды и силы». Подробности описанія львовскаго собранія мало, впрочемъ, способны подтвердить эти слова. Самою крупною частію вечера была рѣчь г. Барвинскаго, редактора «Діла», о которой сказано въ этой газетѣ, что она, «благодаря теперешнимъ обстоятельствамъ, должна была получить характеръ болѣе метафорической образности, чѣмъ наглядной ясности». Къ сожалѣнію, метафорамъ г. Барвинскаго не доставало и ясности переносной, а къ тому же и вѣрности, и въ этомъ вридь ли можно винить только однихъ «обстоятельства»; — виновата, очевидно, неясность и самаго сознанія своего положенія и обязанностей у людей, которыхъ представлялъ ораторъ, и привычка къ